

Рассе понадобилось много времени, чтобы проснуться. Не потому, что он был неспособен это сделать, а потому, что не хотел. Каждый раз, когда он пытался это сделать, на его чувства нападали различные звуки и запахи, которые были настолько сильны, что у Рассы болела голова. Прошло около тридцати часов, прежде чем он наконец почувствовал, что способен обрабатывать всю поступающую к нему информацию и открывать глаза. Это было еще одной вещью, о которой он чувствовал себя слишком осведомленным. Он чувствовал, что время уходит, но не влияет на него. Почти как если бы он был наблюдателем за окружающим миром. Он мог считать это в сердцебиении матери и отца, когда они ждали у его кровати, в избиении крыльев пчелы, когда она собирала пыльцу для своей королевы. В то же время, это пугало его, и очаровывало.

Расса, распахнув глаза в окружавшей его тишине, впервые заметил отца, сидящего на стуле у угла и крепко спящего. Мальчик увидел мешки под глазами отца, беспокойство в его хмуром виде. Лучше дать ему поспать. Расса так тихо сдвинулся, что простыни едва трепетали. Тогда он понял, что его нет дома, это дом доктора. Он знал, потому что он был здесь много раз до этого, будь то с больным желудком, сломанной рукой, или лихорадка, которая была настолько высока, что они боялись, что он не будет жить.

Сам доктор нигде не был виден, но его мать спала на кровати рядом с ним. кто-то подтащил его ближе, чтобы она могла держать сына за руку, пока она спала. Костяшки пальцев были почти белыми, она так крепко держала его за руку, что Расса почувствовал, как будто это было перо на его коже. Он нахмурился от этого чувства, это было неправильно. После лучшего наблюдения Расса определил, что это было ночное время. Он мог видеть звезды сквозь окна, и свет луны. Расса знал, что ему нужно спать, но он не чувствовал ни малейшей усталости.

Нет... Расса чувствовал себя голодным.

Подняв голову, он понюхал еду и тут же повернулся к внутренней стороне запястья матери. Его зрение обрушилось на синюю вену, выделявшуюся на ее кремовую кожу, и смотрело, как каждое сердцебиение пропускало через нее кровь. Расса наклонил голову, и у него начали болеть десны. Он почувствовал, что начинает наклоняться вперед, а потом покачал головой. О чем он думал? Он должен был искать еду.

Расса повернулся к выражению матери и заметил, что она выглядит такой же взволнованной и уставшей, как и его отец. Хорошо, тогда он мог сам искать еду.

Расса осторожно отпустил мамину руку от своей, откинув ее обратно на кровать и натянув простыню выше над ней. Она медленно сдвинулась, перевернулась, но продолжала спать. Стоя, Расса медленно передвигался по кровати, проходя мимо отца и пробираясь к двери комнаты. Он открыл ее и сжался, когда услышал скрип. Звук был такой громкий прямо у его уха! Он повернулся назад, чтобы узнать, слышали ли его родители, но они продолжали спать. Он повернулся и вышел в переднюю комнату дома Доктора, чтобы увидеть, как в другой комнате загорелась лампа. Доктор. Расса тихо подошел к комнате, чтобы не беспокоить родителей, затем заглянул внутрь. Доктор едва проснулся, писал записки за своим столом. Расса постучал в дверь и был шокирован, когда прилетел, стуча в стену. Врач развернулся, и Расса прыгнул на звук, глядя на дверь в замешательстве, то его рука, прежде чем обратиться к ошеломленному врачу.

"Извини, - сказал он, - я был голоден, но мои родители были..."

"Расса!" его мать кричала, обнимая его сзади. Расса едва пошевелился, оглядываясь на мать, когда она крепко обняла его. Только он не чувствовал этого. Скорее, он чувствовал, но ничего подобного раньше не чувствовал. Он хмурился в смятении, что-то было не так.

Ему удалось проехать мимо матери до того места, где отец наблюдал за ним. Что-то было в глазах его отца. Что-то, чего Расса не видел раньше.

"Не пугай меня так!" Его мать ругалась, когда отступала, "Ты в порядке, как ты себя чувствуешь? Ты ведь не чувствуешь себя больной? А как же твое тело? Где-нибудь болит?"

Расса посмотрел на взволнованное лицо своей матери: "Я в порядке, мама просто..."

Живот булькал, и он смотрел вниз овечьим взглядом: "Голодный".

"Ну конечно же, ты голоден!" - сказала она, - "Ты проспал почти два дня. Подожди здесь, я сейчас вернусь".

Клэри бросилась к тому, что Расса предположил, что это кухня, и Расса стоял на месте, глядя, как мать отступает, потом отец, а потом повернулся посмотреть на доктора. Оба мужчины стояли очень спокойно, когда оценивали Рассу.

"Это действительно удивительно", - сказал в конце концов доктор.

"Расса, ты помнишь, что случилось?" спросил его отец.

Расса открыл рот, чтобы ответить, а потом остановился. Воспоминания напали на него в быстрой последовательности. Погоня за кроликом, пещера, странное поведение Диггори. Пещера, тьма,... существа внутри. Все это было там, и Расса больше не мог отрицать, что это было то, что случилось, но, все это казалось таким нереальным. Настолько ужасным, что это не могло произойти в их маленьком уголке ниоткуда.

"Расса?" говорил его отец.

Расса был вырван из его воспоминаний, когда он смотрел на своего отца. Через мгновение он покачал головой: "Мы гнались за кроликом, потом была пещера, Диггори осмелился зайти, но она перешла границу, так что я отказался, но он не ушел без кролика, так что я зашел за кроликом... Я не помню, что было после этого".

Отец Расса наблюдал за ним, затем кивнул: "Хорошо, скажи мне, если вспомнишь что-нибудь еще. Диггори и твоя мама нашли тебя в лесу без сознания с оторванной рубашкой. Похоже, что

у тебя нет ран, так что я не думаю, что на тебя напали... но если бы это было так, ты бы мне сказал, верно?"

Расса никогда раньше не лгал своему отцу. У него была такая необходимость. Его отец был честным человеком, и Расса всегда смотрел на него свысока. Но это... Расса как-то знал, что то, что с ним случилось, напугает его отца и всех, кому он расскажет. Атакованный или нет, Расса не сказал бы об этом ни слова.

Поэтому, заставляя себя отложить в сторону свою вину, чтобы защитить семью, Расса кивнул: "Конечно, отец".

<http://tl.rulate.ru/book/35396/800857>